

Тот встречный вопрос заставил воздух в машине мгновенно застыть.

Сердце Сыту Ин в этот миг едва не остановилось.

Она смотрела на Шэнь Бинъюэ: в её ясных, как у феникса, глазах не было ни капли мути, они были настолько чистыми, что в них отражалось её собственное, старательно сохраняющее невозмутимость лицо.

В душе Сыту Ин бушевал шторм, но годы актёрской практики позволили ей взять эмоции под контроль в считанные секунды. Подавив внутреннее потрясение, она подыграла Шэнь Бинъюэ, изобразив внезапное прозрение и легкую наивность:

— Возможно... возможно, директор Ли потратил деньги на что-то другое. Например, на лечение детей или ремонт здания приюта...

Это оправдание показалось слабым даже ей самой.

Шэнь Бинъюэ не стала допытываться, лишь молча наблюдала за ней. Её пронизательный взгляд, казалось, пронзал любую маску, добираясь до самой глубины души.

Сыту Ин стало не по себе, и она отвела глаза.

Вернувшись в квартиру, они погрузились в тягостное молчание.

В тот же вечер Цзян Мэн, спрятавшись в своей мрачной съемной квартире, получила фотографии от папарацци.

На снимках Сыту Ин оживленно беседовала с директором Ли. Она внимательно слушала его, наклонив голову, а тот выглядел бесконечно благодарным. На другой фотографии Сыту Ин нежно гладила ребенка по голове — сцена была настолько трогательной, что её хоть сейчас на плакат для благотворительного фонда.

— Лицемерка!

Цзян Мэн процедила это сквозь зубы, в её глазах плескалась ядовитая ненависть. Она быстро прикрепила фотографии к заранее подготовленному провокационному тексту и разослала всё это по знакомым ей аккаунтам в соцсетях.

— Сенсация! Идеал доброты и красоты, популярная актриса на букву С, оказалась лгуньей! Приют, который она спонсирует годами, подозревается в хищении огромных сумм. Она действительно не знала или замешана в этом?

— Вся правда о приюте Росток: ловушка, прикрытая добротой!

— Сыту Ин, сколько стоит твоя доброта за килограмм?

Она хотела увидеть, как Сыту Ин рухнет с небес на землю и разобьется вдребезги!

На следующее утро светило яркое солнце.

В квартире Сыту Ин сидела за столом и неторопливо ела кашу.

На экране её телефона хэштеги «Сыту Ин лицемерка» и «Скандал с пожертвованиями приюта Росток» бесшумно поднимались с последних строчек трендов всё выше и выше.

В комментариях уже вовсю резвились нанятые тролли и ничего не понимающие прохожие.

— Я же говорил, нет в шоу-бизнесе святых, всё это лишь фасад.

— Если с приютом действительно проблемы, она, как главный спонсор, не могла не знать. Страшно даже подумать.

— Просто мимо проходил, жду опровержения, но если это правда — тошно смотреть.

Выражение лица Сыту Ин не изменилось, будто она читала новости о ком-то постороннем.

Всё шло по плану. Каждый шаг Цзян Мэн в точности соответствовал расставленной ею ловушке.

— Сяо Ин!

Гневный окрик прервал её размышления.

Шэнь Бинъюэ, всё ещё в пижаме, с тяжелым взглядом и телефоном в руке быстро подошла к ней.

Её белоснежное лицо впервые омрачилось нахмуренными бровями, а в глазах, обычно полных кротости и детской зависимости, сейчас читалось негодование.

— Они тебя травят! — она поднесла телефон к лицу Сыту Ин, где красовались самые отвратительные комментарии.

Сыту Ин смотрела на то, как Шэнь Бинъюэ злится из-за неё, и туго натянутая струна в её душе внезапно ослабла. Она отложила ложку, ласково коснулась шелковистых волос Шэнь Бинъюэ и утешила её:

— Не сердись, это лишь недопонимание, скоро всё прояснится.

— Это не недопонимание, — упрямо покачала головой Шэнь Бинъюэ. Её взгляд был ясным и твердым, когда она посмотрела прямо на Сыту Ин. — Тот директор лжет.

Сердце Сыту Ин забилось быстрее. Она заставила себя сохранить спокойствие и с притворным удивлением спросила:

— Откуда ты знаешь?

Шэнь Бинъюэ указала изящным пальцем на свои глаза и ответила тоном, не терпящим возражений:

— Я видела. Вчера, когда он говорил, что приют на грани закрытия из-за нехватки средств, на его руке были часы Patek Philippe, последняя модель из коллекции Grand Complications. В стране они стоят семь миллионов восемьсот тысяч, и чтобы их купить, нужно быть клиентом высшего уровня.

Каждая цифра слетала с её нежных губ с предельной четкостью.

Сыту Ин почувствовала, как её дыхание перехватило на полсекунды.

Она думала, что высоко ценит Шэнь Бинъюэ, но, оказалось, всё ещё сильно её недооценивала.

Patek Philippe... Она сама лишь слышала это название, а Шэнь Бинъюэ с ходу определила серию, модель, цену и даже порог доступности.

Это не та наблюдательность и логика, которые могут быть у человека с потерей памяти.

Тот, кто не знает элементарных бытовых вещей и нуждается в помощи, чтобы почистить кровать, способен с первого взгляда узнать элитные часы и мгновенно сопоставить данные о пожертвованиях с реальными расходами.

Этот кролик вовсе не безобидный домашний питомец.

Её острые когти всё это время были спрятаны под пушистыми подушечками лап.

В душе Сыту Ин бушевал океан, но внешне она должна была оставаться «наивной и невинной». Она подыграла Шэнь Бинъюэ, спросив с нотками мольбы и зависимости:

— И... что же нам теперь делать? Я не хочу, чтобы меня считали такой.

Она намеренно заняла позицию слабой и беспомощной, чтобы посмотреть, что именно предпримет этот «кролик».

Шэнь Бинъюэ, глядя на слегка покрасневшие уголки глаз Сыту Ин (которые та сама же и ущипнула), почувствовала невыносимую жалость. Её недовольство мгновенно сменилось решительным желанием защитить.

— Подожди меня, — Шэнь Бинъюэ села по-турецки на диван и начала неистово печатать в телефоне.

Сыту Ин молча наблюдала со стороны. Она была почти уверена, что Шэнь Бинъюэ пишет код — она не знала, какой именно, но скорость и техника исполнения явно не принадлежали человеку, потерявшему память.

Она что, взламывает базу данных?

От этой мысли сердце Сыту Ин забилось в бешеном ритме.

Минуты тянулись, в квартире был слышен лишь четкий стук пальцев Шэнь Бинъюэ по экрану.

Примерно через полчаса звук стих.

Раздалась нарочито бодрая праздничная музыка, и на экране всплыло огромное золотистое «ОК!» в окружении виртуального конфетти.

— Вот, держи, — Шэнь Бинъюэ протянула телефон Сыту Ин.

Сыту Ин глубоко вздохнула, подавляя все догадки и потрясение, и взяла телефон.

На экране был предельно лаконичный, высокотехнологичный интерфейс зашифрованного файла.

Посреди экрана одиноко красовалась иконка документа.

И название файла было простым, грубым, но обладало смертоносной силой:

«Отчет о выводе активов и зарубежных счетах директора приюта Росток Ли Вэйго».

<http://bllate.org/book/18741/1812516>